

А между тем горело очень многое...

Кукольники. - 1997. - 19 июня. - с. 12.

ПОДВИЖНИКИ

Ирина МЯГКОВА

Вокруг Улан-Удэ горят леса — зрелище возбуждающее и тревожащее. И никто не тушит — нет денег. Возможно, что причина пожаров — костры, которые приходят жечь жители окрестных селений к местам остановки проезжающих. Жгут костры, кипятят чай, просят поехать почти все предприятия по трассе закрытия, стало быть, нет ни работы, ни зарплат. Зарплаты, впрочем, нет и у тех, кто работает. Город явно бедный. Поэтому тема объявленной научно-практической конференции "Театр на исходе XX столетия" звучала, с одной стороны, апокалиптически, а с другой — казалась слишком уж абстрактной по отношению к конкретной театральной ситуации отдельно взятого города Улан-Удэ.

Акция в Улан-Удэ была затеяна Министерством культуры и Союзом театральных деятелей Бурятии как фестиваль театров республики, точнее, даже смотр в лучших традициях прежних лет — с приглашением независимых критиков из Москвы. Последние вот уже лет 10–12 не бывали в Бурятии, и беседе ни в какой общероссийской театральной жизни, будь то фестиваль или конкурс, театры Улан-Удэ не участвуют, как если бы их и не было вовсе.

А между тем в этом городе ожидали нас театральные открытия самые разнообразные. Иногда — парадоксальные. Как, например, в Русском драматическом театре им. И.А.Бестужева где чеховская "Чайка" в постановке главного режиссера Б.Горбачевского но обнаружила на одной значительной актерской работы (должно быть, очень велик был груз ответственности). Зато в неприязнительной песке Саймона Последний пылко влюбленный глаз невозможно было отвести от Нины Тумановой (в "Чайке" она играла Аркадину) и Нины Рудниной (в "Чайке" — Марю). В не слишком привычном для нас жанре кафе театра обе

актрисы, каждая в своем рисунке и своими средствами, продемонстрировали такую глубину и такое мастерство в подробной характеристике своих героинь, которых Нил Саймон и не предполагал. Еще одна неожиданность подстерегала нас в кукольном театре "Улигер". Молодые актеры решили расширить круг своих постоянных зрителей за счет подростков. Созданная внутри театра "Антреприза" пригласила из Иркутска замечательного режиссера Вячеслава Кокорина, уроженца Улан-Удэ, на постановку. В результате появились "Собаки". В свое время, лет 15 тому назад, эта инсценировка повести К.Сергиенко "Процуй, овраг" довольно широко прошла по театрам страны. Был и у Кокорина прекрасный спектакль с его студентами в Иркутске. Кукольники Улан-Удэ сыграли эту историю без кукол, вживую, от собственного имени и про себя. Достаточно жестко, учитывая несенти-ментальный возраст своих зрителей-подростков. Но когда ушла сверху сень на собаке сообщество и выкупленный у живодецов Гордый (В.Костин) сам тихо подлез под эту смертоносную сень, променяв собственную жизнь и свободу на солидарность с другими, никто не удержался от слез. И, что самое главное, все поверили, что подобное может случиться.

Итак, в театральном Улан-Удэ нас удивили две актрисы, один спектакль (уже немало), но более всего — целый театр — Молодежный Художественный.

Первое впечатление — ностальгическое, отсылающее к истокам студийного движения. Огромный подвал, отстроенный и оборудованный собственными руками. Уютный, 70 мест. Стены расписаны талантливыми и пре-данными зрителями. Вход бес-платный. Отличная техническая оснащенность. Художественная галерея. Выходя же, зрители оставляют деньги, что сколько может. Основатель театра Анатолий Баскаков вот уже 15 лет у руля. Была студия, теперь — муниципальный театр. Четыре человека на зарплате. Остальные зарабатывают не здесь. Попытка коммерции — интеллектуальный бар при театре с барменом по фамилии Чаадаев и художественный салон. Ни субсидий, ни

Сцена из спектакля "Время года"

фото О. ФОМЕНКО

спонсоров. Невероятный, все-о-кружающий энтузиазм.

Второе впечатление — уровень спектаклей. Воистину театр заслужил название Художественный. В этом имени — и демонстрация своей причастности к традиции русского психологического театра (Анатолий Баскаков — ученик М.О.Кнебель) и достоинство серьезного репертуарного театра. За 15 лет — 50 премьер. Здесь Чехов, Достоевский, Гоголь, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Шварц, Эрдман, Петрушев-

ская, Галин, Мережко, Садур, Ерехт, Уильямс, Брэдбери... И особое внимание — воспитанию актера. Баскаков много лет преподавал в Бурятской академии искусств, где теперь уже вместе с ним работают и его ученики. Три увиденных спектакля — "Ночь" (по "Бесам" Достоевского), "Время года" ("Разговор на большой дороге" Тургенева и "Ведьма" Чехова) и "Замерзли" Садур просто поразили совершенством ансамбля. И любовью режиссера к человеку вообще и к актеру в

частности. Великая любовь русской литературы к маленькому человеку, след которой в современном театре теряется, уступая место отстраненному исследованию, в спектаклях Баскакова адекватна первоисточнику. Это было даже в мрачных, темных "Бесах", где Шатов (Анатолий Баскаков), чья неотаратимую опасность, цеплялся за нежность свою к жене (Софья Гушина), как за единственное спасение. Где вдруг неожиданную значимость приобрел эпизодический персонаж романа — юный Эркель, преданный и нежный, "фанатическая жертва" политического обольстителя. В исполнении Евгения Хабарова он воплощает неподкупную карающую силу, которой суждено ужаснуться содеянному, и мы zároveň мучаемся неоправданностью его ошибок. Тот же Хабаров в "Разговоре на большой дороге" пронзительно сыграл Махрюткина — дитя, выросшее, но пребывающее в сладких детских снах. И кучер Ефрем (Леонид Иванов) потому и болтал всю дорогу, что хочет развлечь, утешить барина, привычно убокаять, защитить от грубой реальности.

Глубокая человечность происходящего основана у Баскакова и его актеров на нерасторжимости связей человека с природой. "Разговор на большой дороге" заставляет вспомнить и "Записки охотника", и чеховскую "Степь".

Режиссер любит мыслить в едином пространстве и автора, и темы. В "Ведьме" ("Зима"), действие которой замкнуто внутри избы, стихия природы представлена постоянной и разнообразной игрой героини (Наталья Чурина) с огнем и водой, а также почти физическим нашим ощущением тепла и холода, сыгранным актерами. Здесь тоже сын и тоже о любви, но уже не о материнской и сыновней, а о чувственной, колдовской. Без гоголевской чертовщины не обходится, но в сочетании с трезвой чеховской обоснованностью. Невероятно насыщенная, завораживающая игра пленительной Чуриной — на долгих паузах, на внутреннем монологе — позволяет лишь заглянуть в бездну души ее героини, но не познать ее тайну. Тайну неисчерпаемости природы режиссер уважает, в каждом из своих персонажей, кроме разве что Петру-

навывает всем свою прямолинейность и натиск. Казалось бы, какая сложность в Сапегии Гыкино ("Ведьма"), задающим ник своей молодой жены Райсы? Однако Владимир Витин (Кириллов) в "Бесах" даже здесь предусматривает некий потенциал непознанного, о котором позволяет судить то жест, то взгляд, невзначай. Что же тогда говорить о героях Нины Садур! Из ее маленькой повести "Замерзли" Баскаков и три актера — Елена Баранова (Лейла), Софья Гушина (Надя) и Владимир Витин (Дядя Лева) почти без помощи текста создают большой спектакль, наслаждаясь игрой в каждое его мгновение и утверждая самоценность, талантливость, неисчерпаемость каждого человеческого существа, даже если оно загнано обстоятельствами в угол, на дно жизни, в безысходность.

Для меня подобным же утверждением полноты и полноценности жизни является и самое существование Молодежного Художественного Вопреки всем обстоятельствам. Раньше было принято сравнивать подвижничество с деятельностью с горением. Сегодня гореть — значит прогорать. Интеллектуальный информационный буклет Молодежного, полный поразительных сведений о деятельности этого культурного центра, кончается "Толужением на текущий период". Приводя его в сокращении, я выражаю солидарность с подвижничеством театра и надеюсь, что ему не дадут погибнуть.

В результате всех мучительных попыток возник страшный парадокс: для того, чтобы сохранить театр и выжить, мы должны отказать от самой театральной деятельности. Проще горюхи, все собранное от театральной деятельности деньги уходят на то, чтобы пригласить зрителей на спектакль. Все ОСНОВНЫЕ ДЕНЬГИ, требуемые на прокат спектакля, театр должен находить ЛЮБЫМ НЕТЕАТРАЛЬНЫМ ПУТЕМ.

Мы истратили лучшую часть жизни, чтобы быть в окружении людей, обладающих художественными и духовными запросами. Мы мечтали, чтобы у них была отдушина в этой трудной жизни.

Если вам хочется повлиять на жизнь окружающих вас людей, если хочется выбрать из тупика полудикости и безверия, то вы можете сделать это вместе с нами.